

Те, кто был с ним, также заявили, что они являются охранниками усадьбы семьи Хэ, проработав там от пяти до девяти лет, и поклялись небом, что они не захватывали земли крестьян и не причиняли им вреда.

Когда этот человек заявил, что он является управляющим усадьбой семьи Хэ, как жители деревни Сяньяо, так и наблюдавшие за происходящим горожане выразили полное недоверие. В тот момент, когда все пребывали в замешательстве, среди толпы снова начали появляться те, кто сеял смуту.

— Это правда? Вдруг появляются люди, называющие себя управляющими? А что тогда с тем, кто захватывал земли крестьян?

— Может, это семья Хэ что-то замышляет?

Подстрекаемые злоумышленниками, наблюдавшие горожане начали сомневаться, и вокруг зазвучал гул обсуждений.

Сян Юань поднял руку, и служащие, ответственные за порядок, громко закричали:

— Тишина!

Сян Юань дал знак специально приглашенному художнику подойти и сказал:

— Пожалуйста, нарисуйте, основываясь на описаниях жителей деревни, того управляющего, о котором они говорят.

Художник, неожиданно удостоенный такого внимания со стороны префекта, был поражен и начал кивать головой, как будто его ударили током. Он с энтузиазмом подготовил кисти, чернила, бумагу и сел рядом с жителями деревни, готовый к работе.

Жители деревни Сяньяо, получив указание Сян Юаня, начали описывать внешность управляющего усадьбой семьи Хэ. По мере их слов, образ управляющего постепенно проявлялся на бумаге. Когда художник закончил, портрет получился настолько точным, что даже родинки на лице были тщательно прорисованы.

Сян Юань, внутренне восхищаясь мастерством художника, дал знак показать рисунок.

Жители деревни, увидев портрет, дружно закивали, утверждая, что это именно тот человек, который захватил их земли и приказал избить их.

Убедившись в этом, Сян Юань приказал служащим передать рисунок по кругу, чтобы все наблюдавшие могли его увидеть.

— Посмотрите, все, кто здесь присутствует, узнаете ли вы этого человека? Если кто-то его знает, то мы сможем выяснить, действительно ли он является управляющим усадьбой семьи Хэ.

Рисунок передавался из рук в руки, но даже после того, как его увидели десятки людей, никто не смог опознать человека на портрете. Сян Юань заметил, что те, кто сеял смуту в толпе, также увидели рисунок, но не проявили никаких особых эмоций. Видимо, они были лишь мелкими исполнителями, чья задача заключалась в том, чтобы подстрекать толпу.

Прошло около получаса, прежде чем кто-то неуверенно сказал:

— Этот человек, кажется, управляющий Цай из усадьбы семьи Хэ.

Услышав это, окружающие соседи подошли ближе, чтобы рассмотреть портрет, и начали кивать в знак согласия.

— Да, действительно похож.

— Посмотрите, даже веснушки на лице совпадают.

— И он такой же полный, как управляющий Цай из семьи Хэ.

В итоге все, кто знал его, единодушно заявили, что это действительно управляющий Цай из усадьбы семьи Хэ. Один из них, оказавшийся его соседом, твердо заявил, что человек на портрете — это именно он, добавив, что они недавно поссорились из-за границы участка, и он хорошо его запомнил.

Услышав это, Сян Юань немедленно отправил служащих за управляющим Цай. Тем временем писарь Хэ, сидевший рядом и записывавший происходящее, побледнел и покрылся холодным потом.

Как это могло коснуться их управляющего Цай? Тот был привезен из семьи его жены, и он никогда не обращал на него особого внимания. Теперь же он услышал такую шокирующую новость, и его сердце начало бешено биться. Он думал, не является ли это мстью со стороны префекта Сян? Или, что еще хуже, что если управляющий Цай действительно сделал это без его ведома, что тогда делать?

— Семья Хэ? Какая именно семья Хэ?

Сян Юань все еще размышлял о семье Хэ из области Тунпин, когда писарь Хэ, услышав его вопрос, испугался до полусмерти. Не дожидаясь, пока кто-то другой заговорит, он бросился с места, вытирая пот со лба, и дрожащим голосом сказал:

— Докладываю, префект Сян, управляющий Цай действительно из моей семьи. Однако я

клянусь своей жизнью, что я не приказывал ему захватывать чьи-либо земли и тем более не приказывал ему избивать людей! Прошу вас, префект Сян, расследовать это дело справедливо!

Увидев писаря Хэ, Сян Юань наконец понял, о какой семье Хэ идет речь. Однако, семья Хэ и семья Хэ — настолько похожие названия, это совпадение?

Вряд ли!

Говоря о писарь Хэ, Сян Юань испытывал некоторое недоумение. Когда он, будучи уездным начальником Цюйчжоу, прибыл в область Тунпин для отчета, писарь Хэ выступил с резкой критикой в его адрес, но в итоге сам оказался в неловком положении. Сян Юань хорошо помнил, как писарь Хэ уходил, переполненный гневом и недовольством.

Однако, когда Сян Юань занял пост префекта области Тунпин, отношение писаря Хэ изменилось на сто восемьдесят градусов. Казалось, он полностью забыл, что когда-то публично критиковал Сян Юаня, и теперь всячески старался угодить ему, что порой вызывало у Сян Юаня чувство неловкости.

— Истина станет ясна после публичного слушания. Писарь Хэ, вернитесь на свое место и продолжайте записывать ход дела.

Писарь Хэ закивал и, дрожа, вернулся на место, но в его голове уже начали роиться мысли.

Он уже успел однажды навлечь на себя гнев префекта Сян, но, к счастью, после вступления в должность префект был настолько занят, что, возможно, просто не вспомнил о нем, и он оставался в безопасности. Но теперь произошло это событие, и он снова оказался в центре внимания префекта, причем в негативном свете. Это, несомненно, повлияет на его карьеру.

Что же делать?

Писарь Хэ напряг все свои мысли и вдруг вспомнил, что жена префекта Сян — это мужчина, и что у него никогда не было женщин рядом. Это означало, что префект Сян предпочитал именно таких. Как раз кстати, его собственный сын, которого он воспитывал с особым вниманием, уже достиг возраста, когда можно было подумать о женитьбе. Не хвастаясь, он считал, что его сын был и красив, и умен, и гораздо более приятен, чем тот безобразный, похожий на мужчину законный супруг префекта Сян.

Украдкой взглянув на префекта Сян, писарь Хэ начал мечтать. Если его сын действительно войдет в дом префекта Сян, то он сам станет тестем префекта! А если сын получит расположение префекта и займет место законного супруга, то он сможет по праву поучать самого префекта Сян!

Эти мысли заставили его сердце биться быстрее. Писарь Хэ потирал руки, готовясь вернуться

домой и обсудить все со своим сыном.

Через некоторое время служащие привели управляющего Цай.

Сян Юань внимательно посмотрел на него и убедился, что он выглядит точно так же, как на портрете.

— Кто ты такой? Назови свое имя.

Сян Юань поморщился, видя, как неухоженно выглядит человек перед ним, и добавил:

— Сначала приведи себя в порядок, ты выглядишь просто ужасно!

Управляющий Цай был вытасчен из постели проститутки, и теперь он стоял перед судом с расстегнутым воротником, болтающимся поясом и перепутанной обувью.

Судорожно поправив одежду и обувь, управляющий Цай снова опустился на колени и, дрожа, сообщил, что он является управляющим Цай из семьи писаря Хэ и отвечает за дела усадьбы семьи Хэ.

В это время у входа в управу собралась огромная толпа, наблюдая за тем, как новый префект Сян разбирает дело о захвате земель жителей деревни Сяньяо. Тем временем в доме семьи Фэн первый молодой господин Фэн ворвался в зал и закричал своему отцу:

— Отец, беда! Префект Сян уже схватил управляющего Цай!

— Что? Как он так быстро вывел семью Хэ из дела?

Отец Фэн был шокирован и сразу же повел сына к дедушке Фэн. Выслушав новость, дедушка Фэн долго молчал. Отец Фэн нервно ходил по комнате, повторяя:

— Что же делать, что же делать?

Дедушка Фэн, раздраженный его поведением, резко сказал:

— Посмотри на себя! Ты теряешь голову из-за того, что дело дошло до Цай, это только вызовет подозрения! Скажи мне, ты лично связывался с Цай?

Отец Фэн покачал головой:

— Конечно нет, все делали подчиненные.

— Немедленно отправь их из области Тунпин. Чем дальше, тем лучше. Дайте им побольше

денег и избавьтесь от них тихо.

Первый молодой господин Фэн посмотрел на отца и, получив его одобрение, вышел, чтобы организовать это.

Однако этот человек, недавно получивший внимание отца Фэн, был настолько горд, что утром выпил вина, и когда первый молодой господин Фэн послал людей, чтобы отправить его из области Тунпин, он, находясь в состоянии опьянения, взорвался. Он кричал и ругался, отказываясь уезжать. Первый молодой господин Фэн, разозлившись, ударил его ногой в живот. Свалив человека на землю, он приказал своим людям вынести его и отправить прочь, даже не дав ему собрать вещи.

<http://bllate.org/book/15532/1381284>